

Выражение лица Ли Цяньсюэ было крайне холодным, а в глазах плескался неконтролируемый гнев. Тем не менее, она изо всех сил старалась контролировать громкость своего голоса и не позволять эмоциям выйти из-под контроля.

В кабинет вошел Су Юйсинь, который занимался проектом. Он сказал, что по окончании работы сможет прогуляться с ней по столице.

Она не хотела, чтобы ее дети слышали ее слова. Ни один ребенок не мог смириться с небрежностью и фаворитизмом своих родителей.

Она была единственной дочерью в семье Ли. Старый мастер Ли отдал ей всю свою любовь.

После того, как она стала матерью, она баловала Су Пэйчжэнь, когда та была маленькой, и так же относилась к Су Юйсинь, но как быть с Су Чэнхуэй?

"Су Чэнхуэй, ты смеешь? Смеешь ли ты говорить, что не обращалась с двумя другими детьми против своей совести?"

Некоторые вещи уже остались в прошлом, и она не хотела об этом говорить. Последние двадцать лет она думала, что была слепа и неверно оценивала его.

Но дети были невинны. Теперь он появлялся перед ней каждый день. Она знала, что он хорошо к ней относится и хочет все исправить.

Но как он мог исправить ситуацию? Что он может сделать, чтобы исправить ситуацию?

Су Цинган так плохо обращалась с ним на протяжении стольких лет, а они даже не отпраздновали день рождения Су Цинган должным образом.

От вопросов Ли Цяньсюэ Су Чэнхуэй потерял дар речи. Он хотел сказать, что никогда не обижал Су Юйсинь, но Су Цинсан...

"Цяньсюэ..."

Ли Цяньсюэ не хотела с ним разговаривать. Посмотрев на него, она вошла в комнату.

Дверь открылась и закрылась. Су Чэнхуэй стоял в гостиной и вдруг понял, что ситуация перед ним сложнее, чем он себе представлял.

Су Юйсинь уже был в учебной комнате. Профессор высоко ценил его, и у него было два проекта, с которыми он хотел ему помочь.

Он не слышал спора снаружи.

Закончив работу, он хотел пойти в комнату для гостей, чтобы увидеть Ли Цяньсюэ, но услышал, как захлопнулась дверь.

"Юйсинь, мама устала. Иди сначала поспи. Если что, поговорим об этом завтра".

Су Юйсинь стоял у двери. Он был довольно сообразительным и сразу понял суть проблемы.

Когда он только что был в кабинете, половина его идеи заключалась в том, чтобы создать некоторые возможности для Су Чэнхуэя. В отличие от Су Цинган, которая познакомилась с ним позже, его отношения с Су Чэнхуэй были намного глубже.

Когда появлялась возможность, он не мог не захотеть помочь Су Чэнхуэй. Это не означало, что Су Чэнхуэй должен был снова сойтись с Ли Цяньсюэ.

Просто он не мог этого вынести. В конце концов, он видел, как Су Чэнхуэй проявил себя за последний год.

После того как отец и сын помылись, они легли спать на кровать. Это тоже было редкостью.

Семья Ли была большой, у них была няня и слуги. После рождения двух детей о них специально позаботились. Су Чэнхуэй не имел опыта сна в одной кровати с сыном.

Он перевернулся и посмотрел на ночное небо за окном. Он заметил, что его сын не спит. Он не повернулся обратно. Он просто перевернулся и лег на спину, глядя на потолок над головой.

"Юйсинь, ты тоже меня ненавидишь?"

Су Юйсинь покачал головой. "Нет".

"Почему ты меня не ненавидишь? Я думал, ты будешь меня ненавидеть".

"Ты мой отец".

таков был ответ.

Су Чэнхуэй горько улыбнулся. В его голосе слышался намек на разочарование. "Ты действительно не ненавидишь меня?"

"Отец." Су Юйсинь не знала, как его утешить. Он не умел утешать людей. "Мать просто все еще сердится. Тебе просто нужно подождать, пока ее гнев утихнет".

Просто сердится? Это была ненависть.

"Я знаю, что совершил ошибку в прошлом, и я пытался ее исправить, но теперь я понимаю, что твоя мама не хочет, чтобы я исправлялся".

Он всегда думал, что Ли Цяньсюэ ненавидит его недостаток любви и обман.

Только сегодня он понял, что больше всего ненавидел Ли Цяньсюэ за то, что он причинил вред двум детям. Травма была на теле ребенка, а боль - в сердце матери.

Для Ли Цяньсюэ эти двое детей были ее слабым местом.

Су Юйсинь не знала, что сказать. В этот момент ему было неуместно что-либо говорить. Ли Цяньсюэ была такой гордой женщиной. Зачем ей нужно, чтобы Су Чэнхуэй заглаживал свою вину?

Не говоря уже о Ли Цяньсюэ, даже они с Су Цинсаном давно вышли из того возраста, когда нуждаются в отцовской любви.

"Иди спать". Су Чэнхуэй понял, что сказал слишком много. В его глазах сын был еще молод. Он не хотел оказывать на него такое давление.

Он перевернулся и лег спать на другой бок. Су Юйсинь смотрела на силуэт Су Чэнхуэя в

темноте.

"Папа, раз мама не прощает тебя и не хочет компенсации, почему бы тебе не изменить свой метод?"

Почувствовав, что Су Чэнхуэй внезапно обернулся, Су Юйсинь заговорила более мягким голосом: "Тогда, как ты заставил маму влюбиться в тебя? Почему бы тебе просто не заставить маму влюбиться в тебя снова?"

Позволить Ли Цяньсюэ влюбиться в него еще раз? Это было легче сказать, чем сделать.

Для него это была просто непреодолимая Гималайская гора.

Су Юйсинь тоже понял, что его предложение не слишком полезно. Он отвернулся, закрыл глаза и замолчал.

Однако Су Чэнхуэй всю ночь не мог заснуть из-за его слов.

..

Ли Цяньсюэ тоже не спала спокойно. Она была очень разборчива и узнавала кровать.

Самое главное, что кровать, на которой она спала, была той самой, на которой раньше спал Су Чэнхуэй. Даже если бы она не хотела, она все равно могла почувствовать запах Су Чэнхуэй, который остался на кровати.

Он был очень слабым, но она была замужем за Су Чэнхуэем столько лет. Она уже знала о нем все.

От этого запаха Ли Цяньсюэ потеряла сон. Заснуть было нелегко, но ей снился кошмар из прошлого.

Да, это прошлое было настоящим кошмаром для Ли Цяньсюэ.

Она мечтала о детстве Су Цинсана. Она почти ничего не помнила о том, что происходило до того, как Су Цинган вырос.

Но у нее все равно остались какие-то впечатления от того случая. После встречи с Су Цинсаном она изо всех сил старалась подавить свои мысли.

Однако сон не поддавался ее контролю.

"Мама?" Во сне Су Цинган превратилась в четырех- или пятилетнюю девочку. С точки зрения стороннего наблюдателя, Су Цинган пряталась в углу гостиной и с завистью смотрела на Су Пэйчжэнь, которая набрасывалась на нее.

Су Пэйчжэнь было четыре-пять лет, и это было то время, когда дети любили играть.

Она ходила в детский сад и каждый день знакомилась со многими новыми вещами. Ей нравилась Ли Цяньсюэ, и каждый день после школы она подолгу рассказывала Ли Цяньсюэ о том, что произошло в школе.

Сегодня на улице они играли в грязь. В семье Ли это было категорически запрещено.

Ли Цяньсюэ была гермафобом и не любила грязные и неухоженные дома. Однако Су Пэйчжэнь было очень весело. В то время она была еще маленькой и совсем ребенком.

Ли Цяньсюэ всегда была очень терпелива к своей дочери. Она была похожа на грязную обезьяну и позвала няню, чтобы та привела Су Пэйчжэнь умыться.

В это время улыбка на ее лице была слишком нежной. Су Цинган, наблюдавшая за этой сценой из угла, почувствовала необъяснимую зависть.

Она сделала несколько шагов и осторожно приблизилась к ней. В это время Ли Цяньсюэ сидела на диване. Она читала финансовый журнал в своей руке.

"Мама?" Су Цинган в первый раз позвала ее очень тихо. Ли Цяньсюэ не услышала его.

Поскольку она не отреагировала, Су Цинган стал немного смелее и сделал еще два шага вперед.

"Мама?"

Она сглотнула слюну. На эти два слова она уже потратила всю свою смелость.

Услышав это, Ли Цяньсюэ внезапно обернулась.

Когда она увидела, что пришедший - не Су Пэйчжэнь, а Су Цинган, выражение ее лица изменилось.

"Кого ты называешь мамой?"

Су Цинган прикусила губу и была шокирована поведением Ли Цяньсюэ. Она не знала почему, но она была еще так молода, и ей просто хотелось быть ближе к Ли Цяньсюэ.

Это было связано с врожденным кровным родством, но, к сожалению, Су Цинган тогда этого не понимала.

"Я, ты...", - она не могла четко выговорить. Когда она встретила изысканное и красивое лицо Ли Цяньсюэ, она не могла не воскликнуть: "Мама".

Она тоже была ребенком в этой семье, и ее фамилия была Су. Она могла называть Ли Цяньсюэ мамой, верно?

Ли Цяньсюэ бросила журнал, который держала в руке, на журнальный столик. Она резко встала и с мрачным лицом посмотрела на маленькую фигурку.

"Я не твоя мать. Не называй меня мамой".

Воспитание не позволяло ей обижать Су Цинсана, но принять Су Цинсана было невозможно. Она не была настолько великодушной.

Су Цинган испугался ее взгляда, особенно в тот момент, когда она подняла ногу. Она почти подумала, что та хочет ее избить.

С бледным лицом она развернулась и убежала, не оглядываясь.

Это было воспоминание из далекого детства. В ту ночь ей вдруг приснился сон.

Ли Цяньсюэ помнила, что после этого Су Цинган всегда избегал ее.

Но в то время ей казалось, что этого недостаточно. Она не хотела видеть Су Цинсана. Ведь каждый раз, когда она видела Су Цинсана, это было не более чем напоминание о том, что Су Чэнхуэй ее не любит.

Поэтому она нашла Су Чэнхуэя.

"Все в порядке, если ты хочешь, чтобы я воспитывала твою незаконнорожденную дочь. Ты знаешь мой характер. Если не хочешь, чтобы я ее выгнал, можешь сказать ей, чтобы держалась от меня подальше".

Какова была реакция Су Чэнхуэя в это время? Он ничего не сказал.

Он не только ничего не сказал, но и заставил Су Цинсана, который уже боялся ее и уходил в обход почти каждый раз, когда видел ее, уйти в заднюю часть главного дома и жить в пристройке вместе со слугами.

Если бы старому господину Ли показалось, что это слишком жестоко, и он в конце концов разрешил Су Цинсану переехать обратно в комнату. В будущем Су Цинсань могла стать служанкой.

Су Чэнхуэй в течение долгого времени просто наблюдала, как ее дочь отдаляется от нее и становится отчужденной от нее.

Имея столько возможностей, он мог бы все исправить и вернуть все на круги своя, но как же он сам?

Она ненавидела его.

Она ненавидела Су Чэнхуэя так же сильно, как в то время ее сердце болело за дочь.

Как нет конца света, так и ее ненависть к нему не знала границ.

Ли Цяньсюэ очнулась от сна. От сильных эмоций ее глаза выпучились и болели.

Она моргнула глазами и больше не могла заснуть. Она встала и посмотрела на время. Она не ожидала, что сейчас только пять утра.

Не в силах заснуть, она встала и пошла на кухню за водой.

Но как только она вышла из комнаты, ее чуть не напугала черная тень на диване. Было пять часов утра. Небо вот-вот должно было посветлеть. Черты его лица не могли быть четко различимы. Она видела только размытую тень.

Когда она включила свет и увидела, что это Су Чэнхуэй, лицо Ли Цяньсюэ стало пугающе мрачным.

Она только что проснулась от кошмара. Теперь, когда она увидела человека, из-за которого ей приснился кошмар, у нее, естественно, было не очень хорошее выражение лица.

Ли Цяньсюэ холодно посмотрела на него и пошла на кухню за водой.

Она как раз налила себе стакан воды, когда к ней подошел Су Чэнхуэй.

Он всегда ходил очень тихо и не издавал ни звука. Ли Цяньсюэ была застигнута врасплох, когда увидела его появление. Стакан в ее руке чуть не упал на землю.

Он был и во сне, и наяву. Выражение лица Ли Цяньсюэ было неприглядным. "Су Чэнхуэй, ты не спишь посреди ночи. Почему? Тебе приснился кошмар?"

Су Чэнхуэй не ответил на ее вопрос. Он смотрел на Ли Цяньсюэ и думал о решении, которое он принял после всей этой ночи.

Когда он встретился взглядом с Ли Цяньсюэ, он как будто потерял память и не мог вспомнить, что хотел сказать. "Цяньсюэ, тебе приснился кошмар?"

Ли Цяньсюэ усмехнулась. "Разве ты не мой кошмар?"

Выпив воду одним глотком, Ли Цяньсюэ не захотела больше оставаться. Она отставила чашку и ушла.

Су Чэнхуэй взял ее за руку и пристально посмотрел ей в лицо.

"Отпусти меня". Голос Ли Цяньсюэ был очень холодным. "Су Чэнхуэй, отпусти меня".

"Юйсинь еще спит". Су Чэнхуэй напомнил ей низким голосом.

"Су Чэнхуэй, не изображай передо мной заботу о Юйсинь. Это отвратительно".

"Цяньсюэ." Су Чэнхуэй не хотел каждый раз быть на расстоянии вытянутой руки от Ли Цяньсюэ. Он прилагал все усилия, чтобы улучшить отношения между ними.

Не нужно было ничего менять. Если Ли Цяньсюэ не будет смотреть на него насмешливым взглядом и не будет относиться к нему так отстраненно, все будет хорошо.

"Юйсинь сказал, что не ненавидит меня". Когда он ездил в город Ронг, чтобы расспросить Су Цинган, она тоже сказала, что не ненавидит его.

Су Чэнхуэй не знал, почему он так сказал, но Ли Цяньсюэ, похоже, поняла, что он имел в виду, и с силой отдернула руку.

"Юйсинь сказала, что не ненавидит тебя?"

"Да".

"Какое совпадение. Юйсинь не единственный, кто тебя не ненавидит. Цинган тоже сказала, что не ненавидит тебя".

Су Чэнхуэй не совсем понял, что хотела сказать Ли Цяньсюэ. Ли Цяньсюэ выпрямилась и пристально посмотрела в лицо Су Чэнхуэ.

"Твои сын и дочь ненавидят тебя не потому, что ты их отец. Что бы ты ни сделал, они простят тебя".

Она сделала шаг вперед и положила одну руку на грудь Су Чэнхуэ.

Она не использовала много силы, но ее красиво наманикюренные ногти почти пронзили его

грудь.

"Но я другая. Если они не ненавидят тебя, я буду ненавидеть тебя вместо них. Су Чэнхуэй, все эти годы ты заставлял меня страдать, потому что я была слепа, но я до конца жизни не прощу тебе того, что ты сделал с детьми. Если они не будут ненавидеть тебя, я буду ненавидеть тебя за них".

... ..

Когда Су Юйсинь встал, он обнаружил, что атмосфера между Ли Цяньсюэ и Су Чэнхуэй стала еще хуже.

Ли Цяньсюэ плохо спала прошлой ночью, поэтому она снова легла спать. На этот раз кошмары не снились, но когда она встала, вид у нее был неважный.

Увидев, что Су Юйсинь стоит в оцепенении, она протянула руку, чтобы попросить его пойти с ней на свидание.

"Я вчера проверяла. Здесь есть ресторан Кантонг и Дим Сам, где подают хороший завтрак. Пойдем."

Су Юйсинь не спешил следовать за ней. Вместо этого он посмотрел в сторону Су Чэнхуэй. Су Чэнхуэй сидел на диване и смотрел на нее, но, похоже, не собирался вставать.

"Юйсинь, пойдем. Пойдем завтракать с мамой".

снова позвала Ли Цяньсюэ. Су Юйсинь не могла не позвать Су Чэнхуэя.

"Папа, хочешь присоединиться к нам?"

"Не нужно, вы идите".

Выражение лица Су Чэнхуэя было очень спокойным. Он знал, что Ли Цяньсюэ не хочет есть с ним.

"Вы, ребята, идите и ешьте. Я приготовлю лапшу для себя позже".

"Ты слышала? Пойдем."

Ли Цяньсюэ потянула сына за собой и ушла. Она не собиралась обращать внимания на Су Чэнхуэя. Она потянула Су Юйсинь к двери.

Как только дверь закрылась, Су Юйсинь увидела Су Чэнхуэя, сидящую на диване. Его фигура была наполнена одиночеством.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2088794>